

На вопрос, сколько колонн в Большом театре, многие не задумываясь отвечают: «Восьмью! Какие звезды выскочили на его сцену — тоже их секрет. А знаете ли вы, когда в последний раз менили парадный занавес? А про кошек, главных врагов оркестра, слышали? А сколько рулонов туалетной бумаги каждый месяц подвозит и дарит театр? Намануе открылся 225-го сезона мы решили рассказать о тех тайнах Большого, про которые не слышали даже самые задние театралы.

Божж билета не заменит

Зайти в театр со служебного 15-го подъезда почти невозможно. «Даже если я вам одолжу свою форму, все равно ничего не выйдет», — поспешил сказать мне прологий мимо электрик Сергей. — Хотя всякие случаи бывали. Как-то два студента решили без билетов пробраться на «Ивана Сусанина». Дали пятьдесят рублей какому-то Божжи мимо электрик Сергей. — Хотя всякие случаи бывали. Как-то два студента решили без билетов пробраться на «Ивана Сусанина». Дали пятьдесят рублей какому-то Божжи с Пушкинской и подослонного равняли мимо охранников по лестнице Божж побегал Ребята из охраны — за них. А студенты быстро в буфет свернули, сели за столиком. Только Божж и посторонний попался. Его слишком быстро сцапали и мальчишек успели заметить».

Связываться с Божжами не хотелось — пришлось идти к парадно-

Кошки — главные враги театра

Мы изданные ГАБТа. Перед нами зрительный зал. Раньше он вмещал 2700 человек, сейчас — всего полторы тысячи. Старей театр. На верхний — четвертый ярус пускают много народа опасно — того и гляди, что-нибудь обрушится. Последние реконструкции были аж полвека назад. Самая роскошная покла Большого — царская. Сюда приглашают только высших зарубежных гостей. Президентская и директорская помех чуть скромнее, но тоже довольно уютные. Говорят, особенно любят бывать в Большом Ельцин. Президент Борис Николаевич обычно с семьей. А вот нынешний президент вниманиям это достояние заведения не багует «Всего один раз к нам маршировала», — поминались сотрудники.



Кстати, о президенте. Самая засекреченная часть ГАБТа — спецзона. В нее не пускают не только рядовых посетителей, но и работников театра. Говорят, попасть в спецзону могут лишь директор театра, президент и его охранники. В спецзоне находится собственный буфет, комната отдыха, лифт, представительная связь.

«Приглади к нам как-то на спектакль Ельцин», — рассказывает электрик Василий. — Конечно, переполох. Охрана усиленная. Вот-вот должен спешить начаться. И вдруг откуда ни возьмись в оркестровую яму падает кошка. Меняется как упертая, воеет дурным голосом. Поимать не можем. Пришлось МЧС вызывать». Леонид Оливерович удерживает кошку — главные враги театра. Живут в основном под сценой, но в время спектакля так и норовят показаться перед публикой. Манюшкой, прелесть декорации. Выходят вместе с артистами на по-

много легче. А вот с занавесом беда. Последний раз его меняли лет восемь назад (тогда менили надпись «СССР» на «Россия»). Поэтому чистить великий красивый занавес с задолбанным узором приходится с особой осторожностью. Не ровен час дырку протрешь.

Среди уборщиц удалось найти и одного из самых старейших работников Большого театра. Тамара Митрофановна Бородина служит муззам с 1944 года. Она не слишком хорошо слышит и видит, но в своем девяносто с лишком лет сохранила гордую осанку. Балерины и значный госп оперные певцы. Основная обязанность Тамары Митрофановны — застилать пластиковые коврыми деревянную сцену. Там балерина танцевать комфортно. Ответственность огромная! Нервов коврики положилки! танцор сползается, концы багетов. Кстати, в театре рулонов туалетной бумаги уходит удивительно много.

Маленькие тайны Большого

му входу. Но его крепкие дубовые двери не поддались. Из-за забора со стороны стройки на меня бросились четыре злобных пса. А вот возврата напротив ЛУМа были раскаты нутеки. Странные предметы выносили из недр Большого. Как-то обугленные стены, золотые колонны, раскисшие ставни «Декорации повезли поднимется. На терый времена», — шевелит меня пробегавший мимо Сергей. И я не растерялась.

Первым делом собеседником стал начальник административно-хозяйственного отдела Леонид Оливерович Тунаевский «Пресса!» — удивился он: «Никогда раньше у меня интервью брали. А я ведь во многих спектаклях играл. Нишу в «А зори здесь тихие», хозяйка таверны в «Домикот». Тридцать три года уже в театре. Все закоулки здесь знаю. Устрою вам экскурсию».



Главный зал главного театра в ожидании ремонта

клон. Подаривают и приручают кошек уборщицы — один из самых уважаемых в театре людей. Без уборщиц никуда посетители Большого не идут, не лучше заседают кинотеатров.

Тысячи рулонов туалетной бумаги — разве это много?

На тысячу творческих работников в Большом приходится примерно полторы тысячи обслуживающего персонала. Одновременно несут свою вахту сто охранников. Ежедневно к семи утра собирается в театре целая армия уборщиц. Только вспомогательный корпус, в котором находится административные работники, чистят и моют семнадцать человек. В главном здании уборщиц в четыре раза больше. И трудятся еще. В связи с реконструкцией. Устроиться на работу в Большом сегодня намного проще, чем лет двадцать назад. Престижные места работы уже мало кто интересуется, а зарплата здесь меньше, чем во многих других местах. Оклад уборщицы — всего 600 рублей. А работа тяжелая и ответственная. Не дай бог разобьется один из 13 000 хрустальных люстр в зрительном зале. Ну, правда, с построй еще куда ни шло. Моют ее всего один раз в год, перед открытием нового театрального сезона. Владию же уборку всех помещений приходится делать ежедневно. Средства гигиены почти такие же древние, как фундамент театра. Хозяйственной мыло, хлорка, чистящий порошок. Пельсо и тряпка — основные орудия производства. Правда, совсем недавно закупили мощные пылесосы. Чистить ковровые дорожки станет на-

щиды — Да, пожалуй, больше тысяч в месяц театр-то большой».

Бывает, страхи и чистоте подводит работниц, ведь и у шавры Раскажиной, невольной во время спектакля «Иван Сусанин», лошадь, извините, нагадила на сцене. Дурной уборщице дали распоряжение убрать это безобразие во время антракта. Женщина была глуховатая, но исполнительная. Не разобрав, что антракт еще не наступил, она в самый разгар действия вышла на сцену с ведрами, шаврой и целым арсеналом мощных средств. Оказавшись среди актеров, добрая женщина смутилась, заматалась по сцене и, наконец, запуталась в декорациях.

В театре вообще часто случаются забавные истории. Особенно много байк знает рабочие сцены Декорации — глупа толпа. Стоит что-то немножко сдвинуть, зацепить — и трагедия превратится в фарс. Конечно, только для зрителей. Скажем, спектакль «Орлеанская дева» близится к финалу. Артисты напряжены и почти рыдают. Тут один из артистов зацепился ногой за трос Декорации, и которой приважила Орлеанская дева, со страшным грохотом падает под сцену. Сама дева немелодично кричит и громко возмущается. Еще бы — перелом ноги, стресс.

Самая козырная должность — буфетчик

В Большом два основных буфета, столовая для сотрудников и переносные буфеты, которые открываются только во время спектаклей и расположены на каждом из четырех ярусов театра. Смотрю на ценник. Пирожок с капустой — пять рублей, бутылка минералки — пятнадцать. «Это только днем, для своих», — разъясняет меня Леонид Оливерович. — Вечером все изменится. Цены возрастут в четыре раза.

Бутылка шампанского, которое закупают по 55 рублей, продается по 160. Буфетчик с красной икрой стоит 90 рублей, с черной — сто.

Рабочие утверждают, что буфетчик — самая хлебная должность в театре. И почему, прояснить с собой три бутылки шампанского, закупленные на оптовке по 50 рублей, продаешь по 160, и 330 рублей за смену в кармане.

Столовая для сотрудников — райское место. Пообедать здесь можно всего за 15—19 рублей. Первое, второе, компот.

Пообедав, идею посмотреть новый архитектурный комплекс, в котором Большому готовится перебраться уже в этом сезоне. Чуть ли можно было начать реконструкцию старого здания, и изобретено нечто трубки, давно прогнила проводка да и кабели настолько древние, что только бдительность пожарных спасает театр от пожара.

Кстати, в театре в связи с историей Большого театра в этом году в штатное расписание ввели должности садовника и агронома — чтобы поддерживать небольшой, но очень символичный садик во внутреннем двореике здания.

Наталья КУПРАЧ, Максим БУРАК (фото).



Электрик Сергей: «Это новый комплекс, куда вскоре переберутся артисты Большого»



Большой театр готовится к ремонту

наша справка

То горел, то пытался развалиться

Здание театра на Болотинских берегах Неглинки начали возводить еще в 1780 году. 22 октября 1803 года перед представлением оперы «Дионисия русская» в театре вспылнул пожар. В 1827 году он был отстроен заново по проекту архитектора Бове. А ранним мартовским утром 1853-го здание загорелось вновь. Пожар три дня бушевал с такой силой, что расплылся снот на площади. По проекту Ивана Большого восстанавливать после пожара. Но Агапо чужез трондять лет в стенах театра повалились трещины. Пришлось подводить новый фундамент. Но деформации не прекращались. В 1902 году во время спектакля стена зрительного зала осела: двери в пожар заклинило и публика не могла никуда выйти.

После революции театр был оборудован уникальной, не существующей нигде в мире звуковой. Ее собрали из всей России. Оно несколько килограммов — дополняют звучание оркестра. В октябре 1941 года на здании Большого театра была сброшена фугасная бомба, пробившая фасадную стену и разорвавшаяся в вестибюле.